

Чжай Аньлэ приложил ладонь к сенсорной панели, и дверь общежития с тихим писком отворилась. В комнате было три спальных места. Чжай Аньлэ окинул взглядом продуманную планировку и роскошную обстановку. Отыскав на электронных табличках у входов в личные каюты свое имя — Ци Аньлэ, студент первого курса факультета меха 2222 года, — он вошел внутрь.

Он пронес черный рюкзак из легкого металла, предназначенный для перевозки питомцев, в свою комнату.

Пространство оказалось просторнее, чем он ожидал. Спальня не была отделена дверью, представляя собой единое целое с небольшой прихожей, где расположились письменный стол, стеллаж и уютный уголок с двухместным диванчиком и журнальным столиком. В глубине комнаты стояла широкая кровать, а рядом — шкаф с прозрачными створками, в котором висели четыре комплекта темно-синей формы военной академии. У изножья кровати было выделено место для гигиенического коврика — специальная зона для студентов, содержащих животных.

Чжай Аньлэ присел на банкетку, снял рюкзак и открыл его. Оттуда выпрыгнула красивая рэгдолл с окрасом сил-миттед. Она с любопытством осмотрелась, перевела взгляд на хозяина и тихонько мяукнула, после чего послушно уселась у его ног, потираясь о них мордочкой.

Чжай Аньлэ погладил ее по мягкой голове и коснулся черного гвоздика в левом ухе. Из украшения раздался радостный детский голос:

— Дорогой хозяин, Доу-Доу рад служить вам. Желаете подтвердить активацию багажа?

Чжай Аньлэ взял кошку на руки:

— Подтверждаю. Просканируй комнату, разложи мои вещи и принадлежности для питомца по местам. Затем свяжись с сетью академии, синхронизируй мое расписание и вноси подтвержденные занятия в календарь с напоминанием за 20 минут до начала.

Черный гвоздик вспыхнул лазурным светом:

— Задача принята. Для обслуживания вашей комнаты предоставлен робот-дворецкий Цюаньцюань, модель C207.

Ослепительная синяя вспышка — и на ковре появился черный металлический шар. Вслед за ним из багажа, стоявшего в спальне, начали один за другим появляться чемоданы.

Металлический шар приземлился, по нему пробежали мягкие огоньки, после чего из корпуса выдвинулись два манипулятора и девять округлых опор. В верхней части сферы загорелись два ярко-синих электронных глаза. Быстро просканировав помещение, робот на своих ножках-шариках принялся за работу.

Чжай Аньлэ опустил кошку на пол и снял куртку:

— Доу-Доу, я иду в душ. Проведи Туаньцзы полный гигиенический уход и приготовь ему завтрак.

— Слушаюсь, хозяин. Все готово. Приятного отдыха.

Чжай Аньлэ направился в ванную, попутно раздеваясь.

Санузел был отделен металлической панелью. Снаружи находилась раковина, внутри — ванна, душ и скрытый унитаз. Несмотря на скромные размеры, комната была очень эргономичной. Доу-Доу, подключившись к системам, по желанию хозяина настроил электронные панели, превратив стены в окна с видом на звездный космос. Только оборудование в душевой зоне светилось теплым желтым светом.

Чжай Аньлэ шагнул в ванну. Теплые струи воды, насыщенные восстанавливающими составами, приятно массировали тело, снимая усталость после долгого пути. Он лежал неподвижно, прикрыв глаза, и длинные ресницы отбрасывали тени на его щеки.

В этот межзвездный мир Чжай Аньлэ попал два месяца назад.

До этого он был успешным бизнесменом: законопослушным, проницательным и обладающим безупречной репутацией в деловых кругах. Он тонко чувствовал цифры и умел безошибочно находить выгодные сделки, посвятив этому десять лет упорного труда.

В первый же год после выхода компании на биржу Чжай Аньлэ решил расширить бизнес. Начав с производства, он положил глаз на сферу высоких технологий. Он только успел дать задание отделу планирования разработать стратегию, как на следующее утро, по пути в офис, у его машины отказали тормоза.

Чтобы быть ближе к работе, он жил в центре города в собственных апартаментах. Итог неисправности — масштабная цепная авария, в которой он погиб.

Когда его душа покинула тело, он парил в воздухе, глядя, как его новенький Карлсон S, купленный всего два месяца назад, оказался зажат между автобусом и вереницей машин, врезавшихся в него одна за другой.

Он ошарашенно смотрел на хаос внизу.

Водители выбивали двери своих машин, выбираясь наружу. Раненым помогали прохожие, ожидая скорую. Люди бросались к месту аварии, пытаясь помочь, пассажиры автобуса в панике разбегались.

Кто-то звонил в полицию, кто-то вызывал медиков, кто-то пытался вытащить его искореженный

автомобиль.

Через несколько минут прибыли пожарные и начали заливать дымящуюся машину из гидрантов. Вскоре улицы наполнились воем сирен.

Прибыли полицейские и криминалисты. Оценив обстановку, они начали руководить спасательными работами. Врачи и медсестры осматривали каждую машину.

Спасатели вели переговоры с медиками, готовясь извлечь его из сплющенного салона.

Чжай Аньлэ был в замешательстве. Он не понимал, как в новой машине могли отказать тормоза. И почему именно в этот момент на перекрестке, который он проезжал ежедневно, оказался этот автобус?

Ему хотелось то ли плакать, то ли смеяться. Нос защипало, а глаза покраснели.

Он парил в воздухе, глядя на страшную картину, на раненых людей, сидящих на обочине. Его душили вина и ужас. Но как бы он ни пытался, он не мог отлететь от своей машины дальше чем на пятьдесят метров.

Он пытался заговорить с кем-то, кричал, но его никто не слышал.

Он был беспомощен.

Вдруг в его голове прозвучал холодный мужской голос:

— Это убийство. Смотри, убийца там.

Голос был ледяным, звучал откуда-то издалека, но в то же время — словно прямо у него в мозгу.

Чжай Аньлэ вздрогнул и огляделся. Он не знал, кто это, но этот холодный тон странным образом успокоил его.

Вдали от толпы он заметил знакомую машину, в которой сидели двое. Несмотря на то что на них не было привычных золотых оправ, его душа видела их отчетливо.

Это были его парень Хэ Цин, который в это время должен был крепко спать дома, и его близкий друг, вице-президент компании Юань Икай.

— Ха, — Чжай Аньлэ вдруг все понял. — Вот оно что.

В голове снова прозвучал голос незнакомца:

— Понял, и не поздно. Я дам тебе шанс начать все сначала. Согласен?

Чжай Аньлэ сжал кулаки и хрипло ответил:

— Да.

— Отлично. Тогда обсудим условия, — сказал мужчина.

Выражение лица Чжай Аньлэ сменилось с подавленного на серьезное:

— Тогда давайте обсудим все как следует.

Спустя десять минут:

— Не будь слишком наглым, — голос мужчины звучал раздраженно.

— Раз уж вы выбрали меня, значит, я соответствую вашим критериям. Хотя я выставил много требований, вы тоже не останетесь внакладе, — Чжай Аньлэ машинально поправил переносицу, хотя его очков уже не существовало.

— Ты хочешь переродиться, я даю тебе эту возможность. Тебе этого мало?! — мужчина был явно недоволен. Чжай Аньлэ оказался слишком трудным партнером — проницательный торговец, который не упустит своей выгоды.

— Не меняйте тему, сударь. Вы просите меня спасти ваш клан и целую Федерацию. По сравнению с моей единственной жизнью, я рискую куда больше, — Чжай Аньлэ усмехнулся. — В этой сделке вы получите несравнимо больше, чем я.

Мужчина замолчал.

В сделках всегда есть пространство для маневра. Ты набиваешь цену, оппонент злится, ты чуть уступаешь, и он думает, что победил. Обе стороны пытаются минимизировать свои затраты, шаг за шагом прощупывая границы дозволенного. Демонстрация слабости, уступки — все это нужно, чтобы заставить противника поверить, что он контролирует ситуацию. И именно тогда, когда он чувствует свое превосходство, ты получаешь то, что нужно тебе.

Чжай Аньлэ спокойно парил в воздухе, глядя, как спасатели извлекают его тело из искореженного металла. Теперь он беспокоился не о себе, а о родителях и младшей сестре.

Его семья жила тихо и скромно. Сестру родители и он сам оберегали от всех невзгод, поэтому, несмотря на свои двадцать три года, она оставалась наивной и доброй.

Он боялся, что те двое, ради его активов, причинят вред его близким.

Поэтому он обязан был ухватиться за этот шанс. Незнакомец, обладающий такой силой и способный общаться с душами, явно был не из простых.

Он должен был действовать осторожно, чтобы получить максимальную поддержку при минимальных вложениях.

Мужчина хотел, чтобы он отправился в другой мир, стал наследником клана Ци, защитил его, а затем с помощью мощи этого клана отстоял Федерацию.

Он не знал, что это за клан и что за Федерация, но был готов принять условия. Взамен тот обещал вернуть его в свой мир за день до аварии.

Он смотрел вниз, на спасателей, которые делали все возможное, чтобы спасти пострадавших.

Медики осторожно положили его тело на носилки и быстро покатали к машине скорой помощи.

Он обернулся и посмотрел на двух убийц, стоявших под деревом.

Его взгляд стал жестоким. В этот момент он обнаружил, что может отлетать от своего тела на любое расстояние. Скорая увозила его останки, но он оставался здесь.

Он посмотрел на небо — ясное, с плывущими облаками.

Мужчина, видимо, долго размышлял. Чжай Аньлэ уже успел прокрутить в голове все требования, а нужные слова всегда были у него наготове.

Мужчина вздохнул:

— Просто ты требуешь слишком многого, это утомляет. Ладно, говори свои условия. Постараюсь выполнить все, что в моих силах.

Чжай Аньлэ улыбнулся:

— На самом деле, не так уж и много. Я бизнесмен, привык к точности, это не капризы. Я хочу честного сотрудничества.

— Хорошо, тогда получи информацию о том мире. Изучи ее, а потом мы вернемся к обсуждению. Все, что я предлагал раньше — лишь наброски, — сказал Чжай Аньлэ. — Мои дальнейшие условия будут направлены лишь на то, чтобы лучше выполнить вашу просьбу. Моя цель — вернуться к своей жизни. Давайте работать вместе ради защиты вашего клана и Федерации.

Мужчина долго молчал, наконец ответив:

— Согласен. Мы добьемся цели только вместе.

— Именно. Ради общего блага, — Чжай Аньлэ протянул руку в пустоту. — Приятно иметь с вами дело, сударь.

— И мне, Чжай Аньлэ.

В воздухе возник прозрачный силуэт. Мужчина в черном древнем одеянии с золотым шитьем становился все четче. Его черты лица были безупречны, от него веяло неземным спокойствием. Длинные волосы были небрежно собраны черной лентой.

Появившись перед Чжай Аньлэ, он холодно взглянул на его протянутую руку.

Здрав подбородок, он все же протянул свою в ответ. Он знал, что в этом мире рукопожатие — знак дружбы, и хотя ему было неприятно касаться смертного, ради цели пришлось следовать обычаям.

В момент касания в ладони мужчины вспыхнул белый свет, который при рукопожатии перетек в ладонь Чжай Аньлэ.

Зрачки Чжай Аньлэ слегка сузились, но он не отпустил руку.

Мужчина не был материальным, но прикосновение казалось настоящим: пальцы длинные, кожа гладкая и теплая, на ощупь — словно нежная нефритовая поверхность.

Уголки губ Чжай Аньлэ едва заметно дрогнули.

Больше они не сказали ни слова.

Чжай Аньлэ понимал, что сейчас ему нужно тщательно проанализировать огромный объем информации, хлынувший в его сознание.

Мужчина держал его за руку долго, до тех пор, пока не убедился, что все данные переданы. Затем он отстранился, взмахнул рукавом, и в мгновение ока они оба оказались в абсолютно черном пространстве.

Чжай Аньлэ опустил руку, стоя прямо, с закрытыми глазами, переваривая полученные знания.

Мужчина снова взмахнул рукой, и позади Чжай Аньлэ появилась мягкая кровать. Он слегка подтолкнул его за плечо, и легкая душа Чжай Аньлэ опустилась на постель. Как только он лег, тьма вокруг рассеялась, и обстановка сменилась.

Мужчина еще раз взглянул на него. Он знал, что Чжай Аньлэ нужно время — объем информации был колоссальным. Мужчина развернулся и исчез.

Он вернулся в мир Чжай Аньлэ. В конце концов, тот был прав — он требует от него слишком многого. Что ж, он сам уладит дела Чжай Аньлэ — в знак доброй воли.

<http://bllate.org/book/21713/2243504>